

УДК 993, 748.

DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-4-1-9

Полетаева Т. А.

Христианство и миссия: ценностно-смысловые установки в трудах ученых Института православных христианских исследований в Кембридже¹

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
ул. Новокузнецкая, д. 236, г. Москва, 115184, Российская Федерация; *polet_ta@mail.ru*
Белгородская православная духовная семинария (с миссионерской направленностью),
Белгородский пр., д. 75, г. Белгород, 308009, Российская Федерация; *bpds_umo@mail.ru*

Аннотация. В рецензии впервые на русском языке актуализируются ценностно-смысловые установки ученых Института православных христианских исследований в Кембридже. Наибольшее внимание уделено кембриджским трудам последних лет (2023, 2024 гг.) Д. Думбравы и Р. Истрати, которые отличает историографическая полнота и исследовательская обстоятельность. Отмечается как основной – социально-аксиологический настрой кембриджской литературы. Сосредоточение исследовательского внимания анализируется в связи с результатами русской дипломатической миссии, проведенной Н. Милеску в исторической Северной Азии, и комментариями результатов этой миссии Дж. Бэддели в контексте сравнения научных достижений православных миссионеров и миссионеров-иезуитов в XVII веке в области этнографии, представленными Д. Думбравой. Аналитический обзор Р. Истрати с соавторами интересен в связи с обобщением деятельности современных социальных служб в Великобритании и других англоязычных странах по оказанию помощи пострадавшим от домашнего насилия в общинах мигрантов и национальных меньшинств в контексте изучения степени учета религиозных убеждений пострадавших при организации им помощи.

Ключевые слова: дипломатическая миссия; иезуиты; православные миссионеры; этнография; современное мультикультурное общество; домашнее насилие; религиозные факторы

Для цитирования: Полетаева, Т. А. (2025), «Христианство и миссия: ценностно-смысловые установки в трудах ученых Института православных христианских исследований в Кембридже», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 11(4), 220-227. DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-4-1-9

¹ Dumbravă, D. (2023), “A Brief Historiographical Note Related to North Asia: Nicolae Milescu (1636–1708) & John Frederick Baddeley (1854–1939)”, *SUBBTO*, 68 (1), 147-161; Istratii, R., Ali, P. and Feder, G. (2024), “Integration of religious beliefs and faith-based resources in domestic violence services to migrant and ethnic minority communities: A scoping review”, *Violence: An International Journal*, 5 (1), 94-122.

T. A. Poletaeva

Christianity and Mission: Value-Semantic Attitudes in the Works of Scholars at the Institute of Orthodox Christian Studies in Cambridge¹

Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities,
23b Novokuznetskaya St., Moscow, 115184, Russian Federation; *polet_ta@mail.ru*
Belgorod Orthodox Theological Seminary (with missionary orientation),
75 Belgorodsky Ave., Belgorod, 308009, Russian Federation; *bpds_umo@mail.ru*

Abstract. This is the first Russian review to highlight the values and ideas of scholars at the Institute for Orthodox Christian Studies in Cambridge. Particular attention is given to the recent Cambridge works (2023, 2024) by D. Dumbrava and R. Istrata, which are notable for their historiographical completeness and the thoroughness of their research. It is noted that the main focus of Cambridge literature is socio-axiological. The concentration of research attention is analysed in connection with the results of the Russian diplomatic mission conducted by N. Milescu in historical North Asia and J. Badeli's commentary on these results in the context of a comparison of the scientific achievements of Orthodox and Jesuit missionaries in XVII-century ethnography, as presented by D. Dumbrava. R. Istrata's analytical review is interesting in the context of the generalisation of the activities of modern social services in the United Kingdom and other English-speaking countries in providing assistance to victims of domestic violence in migrant and national minority communities, and the degree to which religious beliefs are taken into account when organising this assistance.

Keywords: diplomatic mission; Jesuits; Orthodox missionaries; ethnography; modern multicultural society; domestic violence; religious factors

For citation: Poletaeva, T. A. (2025), "Christianity and Mission: Value-Semantic Attitudes in the Works of Scholars at the Institute of Orthodox Christian Studies in Cambridge", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 11(4), 220-227, DOI: 10.18413/2408-932X-2025-11-4-1-9

Институт православных христианских исследований в Кембридже (IOCS), основанный в 1999 г. по благословению православных иерархов Западной Европы и известный тем, что в нем преподавали в свое время митрополит Диоклийский Каллист, митрополит Иоанн Зизиулас, отец Фома Хопко, отец профессор Эндрю Лаут, архимандриты Симеон и Захария из Иоанно-Предтеченского монастыря (Эссекс), а также митрополит Сурожский Антоний, является уникальным общеправославным международным академическим центром, развивающим свою деятельность во благо Православной церкви. Институт проводит свои исследования в ряде научных центров – Центре антропологии и этнографии православного христианства, Кембриджском центре православных исследований экуменизма, Центре теологии и философии восточного православия. В профессорско-преподавательском составе института – британские и приглашенные из США и европейских стран исследователи, профессора и лекторы, научные интересы которых охватывают широкий спектр вопросов из области философской теологии, философии, русской религиозной мысли, философии языка, практического, литургического и пастырского богословия, восточного православного богословия, христианской духовности, этнографии, искусства, литургического и этического

опыта православного христианства, библеистики, истории Церкви, византологии, социологии, изучения взаимосвязи религии, культуры и политики, богословия культуры, межрелигиозных и межконфессиональных отношений и многих других.

Учеными IOCS активно развивается междисциплинарное направление, в котором соединяются историографические, социологические, философские и богословские исследования. Это направление можно условно назвать направлением христианской миссии. В рамках данного направления были отобраны две статьи на английском языке, опубликованные в рецензируемых журналах за последние три года преподавателями института IOCS – румынкой Даниелой Думбравой и британкой Роминой Истрати (вместе с соавторами британцами Парвин Али и Джином Федером), на основании которых можно определить ценностно-смысловые установки преподавателей Института православных христианских исследований в Кембридже в контексте изучения как исторических, так и современных аспектов миссионерского поля организации христианской миссии в современном обществе в среде нехристианских религий.

Даниела Думбрава – научный сотрудник Института православных христианских исследований в Кембридже и член-корреспондент Института истории религии Румынской академии. Статья под ее авторством, имеющая в переводе на русский язык название «Краткая историографическая справка, связанная с северной Азией: Николай Милеску (1636–1709) и Джон Фредерик Бэддели (1854–1939)»² (0,9 п. л.), была опубликована в 2023 г. (Dumbavă, 2023). Статья посвящена исторической дипломатической миссии Николае Милеску Спафария, путешествовавшего через Сибирь в Китай. По жанру статья может быть определена как историографическая и историко-аналитическая с элементами картографических описаний, дипломатических и миссионерских сведений. Язык статьи информативный, строго научный. Динамизм дискурса научно-исторического исследования обусловлен калейдоскопически меняющейся исторической информацией.

В статье можно выделить несколько смысловых частей:

1. Введение с обоснованием историографического внимания к текстам и сопровождающим их картам Северной Азии, связанных с дипломатической миссией в Китай Николае Милеску Спафария, уроженца Молдавии, одного из крупных представителей южно-восточноевропейского гуманизма XVII в.

2. Биографический очерк о Николае Милеску, акцентирующий внимание на факте служения его в качестве дипломата интересам России в лице Петра Первого.

3. История открытия рукописей Николае Милеску географом Ю. Арсеньевым в кремлевской сокровищнице в конце XIX в., в период строительства Транссибирской магистрали при императоре Николае Втором.

4. Оценка значения деятельности Николае Милеску в установлении российско-китайских дипломатических отношений (отношений «Москвы с династией Цин») и его картографического наследия по Северной Азии.

5. Реконструкция взаимодействия Милеску с иезуитом Вербистом, наставником молодого императора и переводчиком, в Пекине в ходе установления дипломатических связей Москвы с Пекином.

6. Исторический экскурс в XVII век в Маньчжурию с описанием истории появления династии Цин в результате завоевания Пекина маньчжурами, плавно переходящий в характеристику связей Милеску с китайцами.

7. Характеристика научного сотрудничества по рукописям Николае Милеску первооткрывателя этих рукописей Юрия Арсеньева с европейскими учеными начала XX в.:

² Здесь и далее перевод мой. – Т. П.

британским исследователем Северной Азии Джоном Бэддели и французским лингвистом, филологом Эмилем Пико, знатоком эпохи Возрождения Юго-Восточной Европы.

8. Описание первой уникальной этнографической карты митрополита Сибирского и Тобольского Корнилия в контексте сравнения русского картографирования как более информативного и тщательного по сравнению с европейским картографированием раннего нового времени, созданным иезуитами.

9. Высокая оценка шедевра митрополита Корнилия членами Королевского географического общества в Лондоне Джоном Бэддели и Эдвардом Хивудом, экспертом в области истории картографии Средних веков и Ренессанса.

Д. Думбрава отмечает, что контакты Милеску с иезуитами при пекинском дворе превратились после его возвращения в Москву в ценный источник топографических и картографических данных, а иезуит «Фердинанд Вербист (1623–1688), чье китайское имя было известно как Нан Хуай-джен или Нан Тун-по» (Dumbravă, 2023: 149), в Пекине был не только самым полезным в миссии Милеску, выполняя роль переводчика дипломатической переписки между Пекином и Москвой, но и собирал информацию «для Москвы», которая одновременно должна была послужить католическим иезуитам-миссионерам, чьей главной миссией, по словам Д. Думбравы, было внедрение европейской науки в Китае.

Интересен подчеркиваемый автором факт, что в XVII в. исследованиями Китая занимались либо русские миссионеры, либо иезуиты, что нашло отражение в картографии этого времени в большом количестве топонимов и этнонимов.

Д. Думбрава акцентирует внимание на том, что китайцы в эпоху династии Цин не имели доступа к высшим должностям, и Николае Милеску «во время своей миссии находился под защитой маньчжурского ордена “Белое знамя с каймой” в лице генерала Ма-ла» (Dumbravă, 2023: 150). Добытые о Китае сведения, которые доставил Милеску в Москву, были интересны не только католическим миссионерам (иезуитам), но и всем иностранным делегациям в Москве, пытавшимся тайно получить информацию о сибирских территориях на границе с Китаем, которые в то время были совершенно недоступны для изучения дипломатическими миссиями большинства европейских государств (Dumbravă, 2023: 151).

Важно с исследовательской точки зрения, что именно благодаря Ю. Арсеньеву тексты Милеску о Северной Азии и о его взаимодействии с цинским правительством были переведены на русский язык в 1882 г., а на английский – в 1919 г., благодаря Бэддели, который и изложил все переведенные материалы в двухтомном труде «Россия, Монголия, Китай» и которому за этот труд в 1921 г. была пожалована Викторианская медаль – награда, учрежденная в честь королевы Виктории (Dumbravă, 2023: 157-158), а Королевское географическое общество в Лондоне отметило этот труд как одно из величайших достижений по исследованию сибирских территорий в контексте изучения истории взаимоотношений Китая с Россией.

Интересным наблюдением Д. Думбравы является констатация особого богатства топонимов и этнонимов, свойственного русским картам, которые этим кардинально отличались от ранних европейских карт Нового времени. Д. Думбрава при этом в качестве примера приводит уникальную этнографическую карту Северо-Восточной Азии, созданную святителем Русской православной церкви митрополитом Сибирским и Тобольским Корнилием в 1673 г., подчеркивая, что эта карта была одной из наиболее полных этнографических карт коренных народов Евразии, которые когда-либо были созданы. Величайшее значение научного труда митрополита Корнилия подтверждается тем фактом, что в индекс этой карты входили земли «маньчжуров (богдоев), желтых монголов, корейцев, Китайской империи, Хивинского княжества, Бухарского царства, кызылбашей, мангутов, входящих в группу ногайцев, тангутов (тибетцев), земли калмыков, хошоутов, джунгаров,

дербетов, ламунутов, камчадалов, якутов и многих других племен, земли черных монголов и земли белых монголов» (Dumbravă, 2023: 156).

Шедевром митрополита Корнилия восхищались британцы Джон Бэддели и Эдвард Хивуд из Королевского географического общества в Лондоне. Д. Думбрава констатирует, что русская и иезуитская картография сыграли решающую роль в определении первой границы между Российской империей и Китаем, которым тогда управляла династия Цин, – границы, утвержденной в 1689 году в Нерчинске (Dumbravă, 2023: 157).

Таким образом, в статье Д. Думбравы помимо описания конкретной деятельности главных исторических лиц, имена которых вынесены в заголовок статьи, дается позитивная, взвешенная оценка российской истории и дипломатии, выказывается глубокое уважение к Русской православной церкви, признается ее весомый вклад в науку (в данном случае в лице митрополита Корнилия Тобольского и Сибирского), в расширение научных знаний в области географии и этнографии в XVII веке.

Ромина Истрати – доктор философии, стипендиат программы UKRI Future Leaders Fellow в Школе истории, религий и философии Лондонского университета SOAS (School of Oriental and African Studies, т. е. Школы востоковедения и африканистики. – *Прим. П. Т.*) и сопредседатель Центра мирового христианства SOAS. Рецензируемая статья (Istratii, Ali, Feder, 2024), в переводе на русский язык озаглавленная «Обобщение религиозных воззрений, основанных на религиозной вере и убеждениях, в рамках помощи общинам мигрантов и национальных меньшинств в связи с домашним насилием: обзор, намечающий области действия» (1,7 п. л.), в которой Р. Истрати выступает первым соавтором, подготовлена ею вместе с Парвин Али, дипломированной медсестрой и старшим научным сотрудником Академии высшего образования (из университета в Шеффилде), и Джинном Федером (из университета в Бристоле), семейным врачом и профессором первичной медицинской помощи в Бристольской медицинской школе.

Статья посвящена проблеме домашнего насилия и жестокого обращения в мультикультурных западных обществах, прежде всего в Великобритании. По жанру это систематизированный обзор международной англоязычной литературы социологического характера по указанной тематике, который включает постановку проблемы, цели, методы и критическое осмысление исследуемых источников. Хотя стиль статьи строго академический, без каких-либо указаний на религиозную или конфессиональную принадлежность авторов, в целом в статье красной нитью проходит идея необходимости принимать во внимание религиозные убеждения и духовные аспекты при работе с людьми, испытавшими жестокое обращение в семье. Материал статьи помогает увидеть масштабы проблем жестокости и домашнего насилия, которые волнуют мультикультурные англоязычные общества, прежде всего современной Великобритании, но также США, Канады и Австралии. В статье можно выделить несколько частей:

1. Обоснование актуальности изучения проблемы домашнего насилия в мультикультурных обществах, примером которых является общество Великобритании, и утверждение необходимости принимать во внимание религиозные убеждения жертв насилия при организации им помощи.

2. Постановка проблемы усиления тенденций домашнего насилия в среде мигрантов по причинам «колониального наследия» и проявлений расизма, а также констатация фактов восприятия пострадавшими, имеющими религиозные убеждения, религиозных лидеров как традиционных адресатов обращения за помощью и двойственной роли религиозных убеждений в преодолении домашнего насилия.

3. Описание общих методик обзора, его этапов и параметров, включавших данные из области религиоведения, антропологии, здравоохранения, международного развития и материалы организаций, которые оказывают помощь жертвам домашнего насилия.

4. Изложение результатов обзора в таблицах: содержащей академические исследования и содержащей данные из «серой» литературы (материалов отчетов, документов, руководств, политических документов) с подробным перечислением мест исследования и уточнением тех пунктов, которые не были включены в обзор.

5. Перечисление комбинаций ключевых слов, с помощью которых осуществлялся поиск с использованием Google, Google Scholar и поисковой системы EBSCO для социальных и гуманитарных наук.

6. Краткий обзор 30 работ, посвященных изучению роли религиозных убеждений и духовности в борьбе с домашним насилием, опубликованных на английском языке исследователями США, Австралии, Великобритании и Канады с 2000 по 2023 г.

7. Подведение итогов: констатация отсутствия в США, Великобритании, Канаде и Австралии внутри систем оказания помощи жертвам домашнего насилия внимательного и вдумчивого отношения к религиозным убеждениям потерпевших и вывод о необходимости реализовывать культурно-компетентный подход в преодолении проблем домашнего насилия и жестокости.

Характерными для дискурса проводимого обзора являются термины «религиозный посредник», «поставщик услуг», которые вынесены Р. Истрати с соавторами в ключевые слова. Эти канцеляризм используются в тексте соответственно для обобщенного обозначения священников или каких-то авторитетных лиц в религиозных общинах и для обозначения психологов или работников социальных служб, оказывающих помощь потерпевшим. Очевиден редукционизм понятия «духовное служение» (которое традиционно выполняют священники) до понятия «посредничество», а понятия «помощь» до понятия «услуга», что ярко демонстрирует, с одной стороны, антропологические реалии современного секуляризованного англоязычного мира, с другой стороны, характеризует особенности авторского подхода к рассматриваемым проблемам – подхода светского и более юридического и социологического, чем философского.

Текст обзора интересен тем, что позволяет увидеть, с какими проблемами сталкивается современное мультикультурное британское общество, в том числе в связи с иммиграцией представителей разных религиозных традиций, которая усилилась в последние годы. Авторы подчеркивают, что именно в общинах мигрантов и этнических меньшинств, оторванных от традиционных условий проживания и потому более уязвимых и наиболее маргинализированных, наблюдается наибольший процент жертв домашнего насилия.

Спектр тематики статей в проводимом обзоре включает в себя материалы по изучению опыта оказания помощи афроамериканкам в США, женщинам-мусульманкам из числа мигрантов, проживающих в Австралии, США, Канаде, Великобритании, по исследованию принудительного контроля, основанному на рассказах жертв насилия в христианском, мусульманском, иудейском, сикхском и буддийском контекстах вероисповедания в Великобритании и многие другие.

Некоторым статьям в обзоре уделяется отдельное внимание. Назовем наиболее яркие примеры из описанных работ, акцентирующих на религиозных факторах.

Так, например, в относительно недавнем исследовании Малвихилл и др., проведенном в Великобритании (Mulvihill et al., 2023), по свидетельству Р. Истрати и ее соавторов, при изучении опыта принудительного контроля на основании рассказов жертв насилия в христианском, мусульманском, иудейском, сикхском и буддийском контекстах вероисповедания обсуждается «концепция *духовного насилия*, которая в последние двадцать лет» (Istratii et al., 2024: 105) развивается британскими исследователями. Авторы данного исследования, в частности, выявили, что для преступников, которые устанавливают принудительный контроль над своими жертвами, характерно использование искаженного религиозного языка, в связи с чем становится обоснованным введение такого термина, как

«религиозный принудительный контроль» (Istratii et al., 2024: 105), а жертвам такого контроля для преодоления духовной травмы нужна специализированная поддержка.

Особое внимание в обзоре уделено и статье, опубликованной в США под авторством Джаясандары и др. (Jayasundara et al., 2017), в которой буддизм, христианство, индуизм, ислам и иудаизм анализируются с точки зрения того, «как религиозные учения могут быть использованы для оправдания жестокого поведения» (Istratii et al., 2024: 108). Авторы статьи приходят к выводу, что религиозные догматы формируют гендерные роли и могут усиливать гендерное неравенство в тех случаях, когда священные тексты понимаются буквально, и поэтому авторы предлагают сотрудникам социальных служб иметь базовые знания о религиях своих клиентов, которые можно использовать, «чтобы найти альтернативы, противодействующие этим неверным толкованиям» (Istratii et al., 2024: 108).

В другом случае Р. Истрати с соавторами приводят пример статьи австралийского исследователя Криспа и др. (Crisp et al., 2024), свидетельствующих о насилии в семье в странах с мусульманским большинством, подчеркивая при этом, что хотя данный факт принято оправдывать законами ислама, в то же время в нем проявляется «глубинная проблема неравного положения женщин и мужчин в обществе» (Istratii et al., 2024: 108) в целом.

Еще в одном случае особое внимание в обзоре уделяется выводам американского исследователя Пайлса (Pyles, 2007), который считает, что «религия парадоксальным образом является одновременно источником помощи и препятствием» (Istratii et al., 2024: 104) для женщин, переживших насилие, причем реакция служителей культа, чья роль, казалось бы, заключается в том, чтобы обеспечить эмоциональную поддержку и утешение пострадавшим, может приводить к замалчиванию ситуации.

Можно отметить также специфическую позицию Р. Истрати в отношении роли духовенства и «религиозных посредников» – она утверждает, ссылаясь в том числе на свои собственные наблюдения пятилетней давности (Istratii, 2020), а также на результаты исследований Джонсона (Johnson, 2015), что «духовенство и религиозные посредники, в более широком смысле, часто первыми слышат о случаях насилия от пострадавших, но зачастую дают вредные советы или не оказывают поддержки» (Istratii et al., 2024: 95-96). Очевидно, такая ситуация является типичной для британского общества на протяжении последнего десятилетия, где Англиканская церковь и другие протестантские деноминации не имеют никакого авторитета среди населения страны, переживающей апогей секуляризации в современную эпоху.

В статье Бёрмана и др. (Burman et al., 2004) констатируется факт, что мультикультурализм британского общества фактически означает культурный и религиозный релятивизм, с одной стороны, и маргинализацию вплоть до патологизации религиозных групп мигрантов, с другой стороны (Istratii et al., 2024: 113). По мнению Р. Истрати и ее соавторов, последнее является следствием недостаточной компетентности и религиозоведческой грамотности представителей светских служб, занятых оказанием помощи жертвам домашнего насилия. Причины маргинализации мигрантских религиозных общин – это колониальное наследие и расизм, а выходом из сложившейся ситуации, по мнению авторов обзора, может стать развитие более гибкого интегрированного реагирования на случаи домашнего насилия, невозможного без учета религиозных и культурных особенностей общин, к которым могут принадлежать жертвы насилия. В видении Р. Истрати и ее соавторов в реалиях современного мира этому могут послужить разработка определенных программ и моделирование способов работы с жертвами насилия с учетом религиозных и культурных факторов.

Таким образом, авторы обзора на примере 30 статей исследуют, как в англоязычных странах реализуется культурно-компетентный подход в решении общественных проблем, в том числе и проблем, связанных с домашним насилием, подчеркивая, что данный подход предполагает знание и понимание духовных и культурных ценностей сообществ, к которым

могут относиться жертвы насилия. Именно на основании такого подхода должны разрабатываться различные модели и программы по оказанию помощи жертвам насилия в обществе в настоящее время.

Для русскоязычного исследователя данный обзор интересен тем, что позволяет увидеть спектр социологических проблем, связанных с домашним насилием, в современном секуляризованном мультикультурном англоязычном мире, что делает проведенное исследование масштабным, цельным и весьма ценным для сравнения и сопоставления реалий англоязычного мира в этой области с подобными реалиями в многоконфессиональном русскоязычном мире.

References

Литература

Burman, E, Smailes, S. L. and Chantler, K (2004), “‘Culture’ as a barrier to service provision and delivery: domestic violence services for minoritized women”, *Critical Social Policy*, 24 (3), 332-357. DOI: 10.1177/0261018304044363; EDN: JRJJBVT

Crisp, B. R, Epstein, S, Afrouz, R. et al. (2018), “Religious literacy for responding to violence and abuse involves the capacity to go beyond stereotypes”, *International Journal of Human Rights in Health Care*, 11 (2), 100-108.

Dumbravă, D. (2023), “A Brief Historiographical Note Related to North Asia: Nicolae Milescu (1636–1708) & John Frederick Baddeley (1854–1939)”, *SUBBTO*, 68 (1), 147-161.

Istratii, R (2020), “Adapting Gender and Development to Local Religious Contexts: A Decolonial Approach to Domestic Violence in Ethiopia”, Routledge, London.

Istratii, R., Ali, P. and Feder, G. (2024), “Integration of religious beliefs and faith-based resources in domestic violence services to migrant and ethnic minority communities: A scoping review”, *Violence: An International Journal*, 5 (1), 94-122. DOI: 10.1177/26330024241246810; EDN: BXWBFX

Jayasundara, D. S., Nedegaard, R. C., Flanagan, K. et al. (2017), “Leveraging faith to help end domestic violence: perspectives from five traditions”, *Social Work and Christianity*, 44 (4), 39-66.

Johnson, A. J. (ed.) (2015), *Religion and Men’s Violence against Women*, Springer, New York.

Mulvihill, N, Aghtaie, N, Matolcsi, A. et al. (2023), “UK victim-survivor experiences of intimate partner spiritual abuse and religious coercive control and implications for practice”, *Criminology & Criminal Justice*, 37 (3), 773-790. DOI: 10.1177/17488958221112057; EDN: XKUKLX

Pyles, L (2007), “The complexities of the religious response to domestic violence – implications for faith-based initiatives”, *Affilia-Journal of Women and Social Work*, 22 (3), 281-291. DOI: 10.1177/0886109907302271; EDN: JKQXXX

*Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.
Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.*

ОБ АВТОРЕ:

Полеетева Татьяна Александровна, кандидат философских наук, кандидат филологических наук, доцент кафедры новых технологий в гуманитарном образовании, Институт дистанционного образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, ул. Новокузнецкая, д. 23б, г. Москва, 115184, Россия; *polet_ta@mail.ru*; доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Белгородская православная духовная семинария (с миссионерской направленностью), Белгородский пр., д. 75, г. Белгород, 308009, Россия; *bpds_umo@mail.ru*

ABOUT THE AUTHOR:

Tatyana A. Poletaeva, PhD in Philosophy, PhD in Philology, Associate Professor, Department of New Technologies in Humanitarian Education, Institute of Distance Education of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities, 23b Novokuznetskaya St., Moscow, 115184, Russia; *polet_ta@mail.ru*; Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Belgorod Orthodox Theological Seminary (with missionary focus), 75 Belgorodsky Ave., Belgorod, 308009, Russia; *bpds_umo@mail.ru*